

Библиотека фантастики и приключений

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2020

Кларк Эштон СМИТ

АВЕРУАН

СЕВЕРО-ЗАПАД
2020

ББК 84 (7 Сое)-44

С 50

Составитель серии *А. Лидин*
Ответственный редактор *А. Федотов*

Франция. Средние века. Демоны и некроманты, вервольфы и ведьмы, инквизиторы и колдуны в причудливых и странных, словно средневековые витражи, рассказах Кларка Эштона Смита — поэта, писателя, художника. Его мрачное и изысканное воображение создавало странные миры, одновременно исполненные ужаса и притягательности.

С 50

Кларк Эштон СМИТ «Аверуан». — СПб.:
«Издательство «Северо-Запад», 2020. —
320 с. — Библиотека приключений и фан-
тастики **ISBN 978-5-93835-017-5**

ISBN 978-5-93835-017-5

© ООО «Издательство «Северо-Запад», 2020

ЗВЕРЬ АВЕРУАНА

СТАРОСТЬ, СЛОВНО МОЛЬ в пыльных гобеленах, скоро источит мои воспоминания, как точит она воспоминания всех людей. Поэтому я, Люк де Шадронье, некогда известный как астролог и чародей, пишу это повествование об истинном происхождении и гибели аверуанского Зверя. Когда я закончу, рукопись будет помещена в бронзовый ларец, а тот спрятан в тайнике в моем доме в Ксиме, чтобы ни один человек не смог узнать правду о происшествии, которое я описал, пока не пройдет много лет и веков. Никто не должен знать о случившихся в Аверуане дьявольских бесчинствах, пока те, кто был их свидетелем, находятся в этом грешном мире. В настоящее время истину знаю только я, и еще двое, поклявшиеся вечно хранить эту тайну.

Приход Зверя совпал с появлением алой кометы, появившейся за Драконом в начале лета 1369 года. Словно развевающийся по ветру адский шлейф, комета по ночам вытягивалась над Аверуаном, принося людям страх бедствий и эпидемий. И скоро повсюду распространился слух о странном зле, неслыханной до сих пор нечисти, о которой не упоминалось ни в одной легенде.

Брату Жерому из бенедиктинского аббатства в Перигоне первому довелось увидеть это Зло, еще до того, как

другие познали внушаемый им ужас. Выполнив поручение в церкви святого Зиновия, он поздно возвращался в монастырь и был застигнут в лесу сумерками. Луна еще не поднялась, чтобы осветить ему дорогу, но через узловатые сучья древних дубов он видел свечение, источаемое кометой, которое, казалось, неотступно преследовало его. И Жером, охваченный суеверным страхом перед дьявольским мраком, поспешил к воротам монастыря.

Когда монах проходил между старыми деревьями, что возвышались перед Перигоном, ему показалось, будто впереди в одном из окон аббатства сверкает огонек, чему он несказанно обрадовался. Но вскоре Жером заметил, что огонек этот гораздо ближе, под низко спускающейся веткой. И движется он неровно, как блуждающий огонек, а цвет его то бледнеет, то наливается алым, словно свежая кровь, а потом, тускнея, становится зеленым, как ядовитое свечение, которое временами окутывает луну.

Затем Жером с ужасом увидел некое создание, вокруг которого, словно злоеущий нимб, разливался этот свет. Он освещал черную отвратительную голову и конечности, которые не могли принадлежать ни одному божьему созданию. Чудовище было выше человеческого роста; оно покачивалось, как гигантская змея, и конечности его непрестанно извивались. Плоская черная голова покачивалась на длинной шее. Крохотные глазки без век, горящие, как угли, были глубоко и близко посажены на безносой морде над зазубренными и блестящими, как у огромной летучей мыши, зубами.

Только это и успел разглядеть Жером, когда тварь прошла мимо него, окруженная своим злоеущим нимбом. Скользя над землей, она исчезла среди огромных дубов, и Жером больше не видел адского свечения.

Полумертвый от страха, монах добрался до монастырских ворот и постучался в них. И привратник, услышав его рассказ, не стал корить его за поздний приход.

Незадолго до этого, рано утром, в лесу за Перигоном был найден мертвый олень. Его убили чудовищным способом, каким ни хищник, ни охотник не убивают свою добычу. Его спина оказалась вспорота от шеи до хвоста, позвоночник сломан, и оттуда высосан костный мозг. Никто не мог объяснить природы зверя, который так убивает свои жертвы. Но монашеская братия, памятуя об истории, рассказанной Жеромом, предположила, что в Аверуане появился выходец из преисподней. И брат Жером возблагодарил милосердие Господа, который позволил ему избежать участи оленя.

С каждой ночью комета все больше увеличивалась, полыхая в небе, словно огромное пожарище, и звезды меркли перед ним. И день за днем от крестьян, священников, лесорубов, от всех, кто приходил в аббатство, бенедиктинцы слышали рассказы о страшных и необычайно странных опустошениях, происходящих в округе. Находили мертвых зверей со сломанными хребтами и высосанным костным мозгом. Такая участь постигала коров и лошадей. Потом, казалось, неизвестный зверь стал смелее — или ему надоела такая скромная добыча, как обитатели лесов и крестьянских подворий.

Сначала он не нападал на живых, а только осквернял могилы, словно гнусный падалыщик. На кладбище при церкви святого Зиновия были найдены два недавно захороненных трупа. Чудовище выкопало их из могил и растерзало тела на куски.

На следующую ночь после осквернения могил два углежога, что занимались своим ремеслом в лесу неподалеку

от Перигона, были зверски убиты у себя в хижине. Другие угольщики, живущие поблизости, слышали ужасные крики, сменившиеся затем жуткой тишиной. Глядя сквозь щели в запертых дверях, они вскоре увидели, как из хижины вышло черное, окутанное отвратительным свечением чудовище. До самого рассвета они не осмеливались покинуть своих домов, чтобы узнать о судьбе товарищей, которые разделили, как выяснилось потом, участь оленей, волков и мертвецов. Отца Теофила, настоятеля Перигона, весьма беспокоили бесчинства, творящиеся по соседству, — ведь злодеяния эти происходили всего в нескольких часах пути от аббатства. Бледный от неустанных молитв и бессонных ночей, аббат созвал монахов, и, пока он говорил, в его глазах сверкал праведный гнев.

— Воистину, — рек он, — среди нас находится дьявол, который появился вместе с кометой из средоточия вселенского Зла. Мы, братья из Перигона, должны выступить с крестом и святой водой, дабы изгнать чудовище.

Итак, утром следующего дня аббат Теофил с братом Жеромом и шестью спутниками, выбранными за храбрость, вышли из стен монастыря и прочесали весь лес на несколько миль вокруг. Они входили с зажженными факелами и поднятыми крестами в глубокие пещеры, но не нашли существа опаснее, чем волк или барсук. Они обыскали также развалины замка Фосефлам, о котором говорили, что там водятся вампиры. Но нигде не нашли они следа чудовища или какого-нибудь намека на его логово.

Между тем чудовище каждую ночь убивало новые жертвы. Мужчины, женщины, дети, — всего числом сорок с лишним человек стали добычей Зверя, который,

как казалось, и охотился в основном на жителей аббатства, порой появлялся у берегов реки Исуаль, а то и у ворот Ла Френэ и Ксима. Его видели только по ночам — черная скользкая нечисть, переливающаяся в изменчивом сиянии, — никто никогда не видел его днем. И всегда чудовище сохраняло молчание и двигалось быстрее ползущей в траве гадюки.

Однажды его видели при свете луны в саду аббатства, скользким меж грядок с горохом и репой, Уйдя в тень, оно скрылось за стенами аббатства В ту же ночь чудовище напало на брата Жерома, спавшего на тюфяке у самой двери dormitorio. Злодеяние обнаружилось только на рассвете, когда монах, спавший рядом с Жеромом, проснулся и увидел его, лежавшего вниз лицом, с разодранной спиной; и клочья одежды и плоти смешались в кровавое месиво.

Неделю спустя Зверь сделал то же самое с братом Августином. И вновь, несмотря на заклинания, изгоняющие нечистую силу, и святую воду, монахи видели чудовище в монастырских коридорах. А в часовне оно оставило такой кощунственный знак своего присутствия, что и язык не поворачивается произнести. Многие считали, что тварь угрожает самому аббату. Монастырский келарь, брат Константин, возвращаясь из Вийона, увидел, что тварь карабкается по внешней стене к окну кельи отца Теофила, выходящему в лес. Увидев Константина, она спрыгнула на землю и скрылась среди деревьев.

Много было слухов об этих событиях, и монахов охватил великий страх. Говорили, что все это жестоко мучило аббата, который проводил дни и ночи в молитвах и постах. Аббат умерщвлял плоть, пока не слег от слабости; лихорадка истощила его силы.

Тварь бесчинствовала все дальше и дальше от монастыря, вторгаясь даже в окруженные стенами города. В середине августа, когда алое свечение кометы стало понемногу ослабевать, страшной смертью погибла сестра Тереза, любимая юная племянница Теофила, убитая Зверем в своей келье в бенедиктинском монастыре Ксима. Запоздалые прохожие видели, как чудовище карабкалось по городской стене, словно огромный паук, возвращающийся в свое тайное логово.

В застывших руках, как рассказывали, Тереза держала письмо от Теофила, в котором он рассказывал о происходящем в аббатстве, и выражал свое горе и отчаяние от того, что не в силах справиться с сатанинским отродьем. Слухи обо всем, что происходило в то лето, доходили до меня, покуда я жил в моем доме в Ксиме. Поскольку я издавна изучаю оккультные науки, неизвестный Зверь стал объектом самого пристального моего внимания. Я знал, что он не был созданием Земли или земных преисподних, но понять его истинную природу и сущность поначалу был способен не более, чем кто-либо другой. Тщетно просил я совета у звезд и прибегал к искусству геомантии и некромантии. И даже предки мои, к которым мне пришлось обратиться, признавались в своем неведении, говоря, что Зверь полностью чужд им по природе и выше понимания земных духов.

Тогда я вспомнил о вещем перстне, унаследованном мною от предков, которые из поколения в поколение занимались колдовством. Перстень этот появился из древней Гипербореи и некогда принадлежал колдуну Эйбону. Он был из золота, более красного, чем могла произвести земля, и украшен пурпурным камнем, в глубине которого мрачно тлел огонь; и подобного этому перстню не было нигде в земных пределах. В камне был